
КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК [81'27:81'25]:008

ББК 81.001.2

Д 53

Р.Н. Дмитриева,

кандидат социологических наук, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных и естественнонаучных специальностей Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь, тел.: 8(8652) 73-73-95, 8-962-742-91-92, e-mail: rirubin@yandex.ru

М.В. Дмитриева,

кандидат социологических наук, преподаватель немецкого языка Ставропольского Президентского кадетского училища, г. Ставрополь, тел.: 8-962- 401-21-99, e-mail: koriza20@yandex.ru

Формирование межкультурной интерактивной компетенции при обучении переводу (Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена вопросам изучения стратегий коммуникативного поведения представителей делового иноязычного социума. Особое внимание обращается на формирование межкультурной профессиональной компетенции при обучении иностранному языку. В последние годы производственная сфера общения значительно оживилась, что обуславливает необходимость овладения будущим специалистом навыками межкультурной коммуникации. Вузовская программа по иностранному языку должна быть основана на понимании языка как средства общения в определённой ситуации с определённой коммуникативной задачей.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, деловой социум, профессиональная компетенция, лингвосоциологические знания, сотрудничество, межкультурное общение.

R.N. Dmitriyeva,

Candidate of Sociology, Associate Professor of Foreign Languages Department for the Humanities and Nature Science Disciplines, North-Caucasus Federal University, Stavropol, ph.: 8(8652) 73-73-95, 8-962-742-91-92, e-mail: rirubin@yandex.ru

M.W. Dmitrieva,

Kandidat der soziologischen Wissenschaften, Das Stavropoler Praesidentenkadettenkorps, Deutschlehrerin, Stavropol, ph.: 8-962- 401-21-99, e-mail: koriza20@yandex.ru

Formation of cross-cultural interactive competence in teaching to translation

Abstract. The paper deals with the questions of studying strategies of communicative behavior of representatives of business foreign-language society. Special attention is paid to formation of cross-cultural professional competence in foreign language training. In recent years the production sphere of communication considerably quickened that causes need of mastering skills of cross-cultural communication by the future expert. The higher school foreign language program has to be based on understanding of language as means of communication in a certain situation and with a certain communicative task.

Keywords: cross-cultural communication, business society, professional competence, lingual and sociological knowledge, cooperation, cross-cultural communication.

Рост экономических связей между государствами, освоение новых технологий сказались на всех сферах общества, и в первую очередь, культуре и образовании. Россия стремительно входит в мировое сообщество, переживая безумные скачки политики, экономики, культуры. Одной из отличительных черт современного периода является повышенное внимание к иностранному языку. Преподавание иностранных языков переживает самый сложный период пересмотра целей, задач, методов, создание новых технологий и концепций обучения.

Обучаясь иностранным языкам современный человек оказывается вовлеченным в процесс общения с другими людьми, являющимися представителями своих культур. При этом не достаточно хорошо знать иноязычную грамматику, иметь богатый лексический запас и приличное произношение. Специалисту необходимо формировать в себе межкультурную компетенцию. Компетентность обозначает не просто сумму усвоенных знаний и приемов, которые специалист может по мере необходимости использовать в межкультурной коммуникации, — она предполагает наличие комплекса умений, позволяющих адекватно оценить коммуникативную ситуацию, соотносить интенции с предполагаемым выбором вербальных и невербальных средств, воплотить в жизнь коммуникативное намерение и верифицировать результаты коммуникативного акта с помощью обратной связи [1].

Взаимопонимание с иноязычным коммуникантом может быть достигнуто лишь тогда, когда собеседник имеет представление о видении картины мира носителем другого языка. Чтобы правильно понять обозначения вещей, о которых идет речь в подлиннике, нужны определенные знания о той действительности, которая изображена в переводимом источнике. Речь идет о включении элементов страноведения при изучении иностранного языка. Лингвосоциологические знания об иноязычном социуме формируют готовность к эффективному международному профессиональному сотрудни-

честву. Перевод как способ языкового посредничества предполагает не только знание переводчиком языка перевода, но и отраженной в нем культурно-исторической специфики.

Культура включает в себя все то, что общество делает. Это означает, что в языке находит свое отражение как менталитет, так и поведение говорящего на нем социума [2]. Каждый человек невольно проецирует свои речевые стереотипы и речевое поведение на тех, с кем ему приходится общаться, независимо от их культурного, социального, этнического, религиозного отличия. Преувеличение общечеловеческих норм и ценностей и преуменьшение национальных и социальных особенностей приводит к возникновению лингвокультурного барьера [2]. Поэтому изучение иностранного языка без учета того, что подразумевает любое общение — культуры — невозможно. Обучающийся получает необходимые знания о стране, ее природе, истории, культуре, быте, обычаях и традициях населения. Важно при этом отметить, что познавая культуру страны изучаемого языка, обучающийся параллельно познает культуру собственной страны.

Владение иностранным языком предполагает овладение «фоновыми» знаниями и «фоновой» информацией [3]. Имеется в виду совокупность представлений о том, что составляет реальный фон, на котором разворачивается картина жизни другой страны, другого народа. Для теории и практики перевода фактически имеет значение лишь часть фоновых знаний — та, которая относится к явлениям, специфическим для иной культуры, иной страны.

«Фоновые сведения — это социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности» [4]. Ни фоновые знания как категория более общая, ни фоновая информация не являются чем-то раз и навсегда установленным, некоторая часть их

с течением времени может утрачиваться, как ставшая неактуальной и не получающая применения, но в целом фоновая информация имеет тенденцию к постоянному расширению в связи со все растущими контактами между народами и их культурами. Одной из форм, в которых осуществляются эти контакты, следует признать перевод. Тем самым распространение фоновой информации происходит через перевод, где для изображения фона действия важную роль играют вещественные детали материального и общественного быта, характер общения людей друг с другом. Такие детали требуют название в переводе [3].

Так, в Германии существовала и до сих пор сохранилась старинная, в свое время широко распространенная форма жилого здания — «Fachwerkhaus (-Gebäude)» [5]. Способ постройки и внешний вид его весьма специфичны, и для правильного представления о нем нужно или иметь описание, или хотя бы видеть его изображения. В «Полном немецко-русском словаре» И.Я. Павловского дан мало что объясняющий перевод «клетчатая постройка» [6], сопровождаемый, однако, дополнительным толкованием в скобках: «(где промежутки между клеткообразно сложенными брусками закладываются кирпичом или мелким лесом и обмазываются глиной)» [6]. В современном немецком энциклопедическом словаре-однотомнике «Lexikon A-Z in einem Band», рассчитанном на немецкого читателя, который видел такие дома, все же дается и рисунок, как наглядное дополнение к довольно громоздкому толкованию слова. В русском языке есть технический термин «фахверк» [6], непосредственно происходящий от немецкого слова, но термин этот имеет более широкое содержание, относящееся скорее к технике современного строительства. Вот его определение в словарях: «сооружение, состоящее из деревянного или железного остова, каркаса, с промежутками, заложеными кирпичом» [6]. Для целого ряда случаев слово «фахверк» оказалось бы «ложным другом

переводчика» [3]. При переводе термина «Fachwerkhaus» [5] специалисту необходимы знания по страноведению.

Но даже если объект правильно идентифицирован и поименован с помощью языка, этого недостаточно для того, чтобы он органично вписался в картину мира индивида. Одни и те же объекты в разных культурах могут принимать разный вид и выполнять разные функции.

Большой интерес для переводчика составляют слова, коннотация которых опирается на ассоциации, в основе которых лежат социально-исторические реалии [3]. Например, в России о человеке, склонном проявлять излишнее старание там, где это не нужно, говорят, что он «собирается в Тулу со своим самоваром», а французы выражают эту мысль словами «зажечь факел, чтобы увидеть солнце». Индонезийцы, в свою очередь, выражают это так: «Греби вниз по течению, и над тобой будут смеяться крокодилы» (надо заметить, что в российских широтах это делают куры, а не крокодилы).

Занимателен также перевод слов, употребляемых в переносно-расширительном смысле. Они утратили соотносительность в основных значениях со своими лексическими эквивалентами других языков. Например, в наших широтах называют старого, сгорбленного, слабого человека с оттенком иронии «старый гриб». В русском языке словом «гусь» негативно характеризуют человека с намеком на его плутовство, в Германии же слово «Ganz» употребляется для характеристики глупого, медлительного человека; Сравните в рус. «лапочка, голубка» как нежно-ласкательное обращение к женщине, в нем. «Maus, Mauschen», мышь, мышка. В рус. обращение к ребенку — «заяц, зайка», в нем. «Spatzelein» — воробышек [1].

Коннотативный культурный компонент смысла многих слов выступает в качестве переносно-метафорического значения данной лексической единицы. Например, «шляпа», наряду с прямым значением, имеет переносно-метафорическое: в русском

языке так говорят о вялом, неэнергичном, ненаходчивом человеке. В немецком языке эквивалент слова «шляпа» в этом значении – «Slappschwanz» [5] <вялый хвост>. Слово «тряпка» наряду с предметными значениями выступает в разговорной речи с переносно-метафорическим значением (с оттенком пренебрежительности): о бесхарактерном, слабовольном человеке. Ср. эквиваленты этого значения слова «тряпка» в английском: «milk-sop» — буквально «хлеб, размоченный в молоке». Здесь отмечались только те слова, коннотация которых национально-специфична и национально-уникальна [7].

Итак, предпосылкой для верной передачи слов, выражающих реалии материального быта, является знание самих вещей, стоящих за этими словами, верное представление о них. Если же сама вещь не названа прямо, а описана перифрастически или изображена метафорически, то задача еще более усложняется [8]. И чем более чужда и далека сама действительность с ее отдельными деталями, тем легче возникают ошибки, неточности понимания, приблизительность перевода как в плоскости вещественного содержания, выражаемого им, так и в стилистическом разрезе.

Лингвосоциологические знания об иноязычном социуме формируют готовность к эффективному международному профессиональному сотрудничеству. В многоязычном мире межкультурная коммуникация становится способом человеческого существования. Участники межкультурной коммуникации создают и преобразуют социальные миры, улучшают качество существования [1].

Перевод воспринимается не как процесс и средство преодоления языкового барьера, а как процесс и средство межкультурной коммуникации и должен изучаться в терминах своих социальных, культурных и психологических составляющих. Поэтому немаловажным в подготовке переводчиков является развитие межкультурной компетенции, так как переводчики, по

определению, являются посредниками в межкультурной коммуникации, «курьерами культуры» [9]. Межкультурная компетенция заключается в высококоразвитой способности мобилизовать систему знаний и умений, необходимых для декодирования и адекватной интерпретации смысла речевого и неречевого поведения представителей разных культур и ориентирования в социокультурном контексте конкретной коммуникативной ситуации. Одной из составляющих субкомпетенций переводчика является социокультурная компетенция (информационная компетенция, страноведческая компетенция) [9].

Когда переводчик ограничивает себя только данными текста, слепо доверяясь значениям его словарных элементов, взятых в отдельности, тогда возникают грубые смысловые ошибки. Это происходит потому, что в одном языке в качестве классификационных признаков при образовании понятий принимаются одни характеристики, а в другом языке — совсем другие, что влечет за собой вовлечение в сферу того или иного понятия в одном языке одних групп предметов, а в других языках других. Так, например, русское слово «стол» далеко не всегда можно перевести как французское «table». По-русски можно сказать «паспортный стол, молочный стол, военно-учетный стол, личный стол» и др. Во всех этих случаях употребить слово «table» нельзя вместе. Так, «паспортный стол» — по-французски «bureau des passeports»; по-немецки «Passstelle, Buero»; «военно-учетный стол» — «bureau de recrutement»; «личный стол» — по-французски «service du personnel», по-немецки «Personalabteilung»; «молочный стол» — по-немецки «Milchdiaet» [5].

Расхождение в классификационной характеристике понятий в различных языках ведет к тому, что оказываются несовместимыми и различные словоупотребления, так как языковая традиция закрепляет часто словосочетание по внутренней форме слова, что может оказать существенное влияние

и на смысл передаваемого сообщения [9]. Различия в социолингвистических моделях могут привести к непониманию. Грамматические или фонетические ошибки в речи свидетельствуют лишь о том, что человек недостаточно хорошо владеет иностранным языком. В свою очередь, социопрагматические ошибки вызывают определенные чувства и эмоции у коммуникантов (удивление, возмущение, негодование, недоверие).

Многочисленные исследования доказывают, что наиболее оптимальным решением проблемы профессионального перевода с учетом большинства социолингвистических факторов является постоянное обращение к сопоставительно-типологическому анализу речевого произведения. Систематическое сопоставление языков (родного и иностранного), как в структурном, функциональном аспектах, так и в организации высказывания, помогает в практическом овладении языками, а для переводчика это становится профессионально необходимым.

Социокультурный аспект перевода, пожалуй, один из самых сложных переводческих аспектов. Однако не только самых сложных, но и самых интересных и познавательных.

Взаимодействие культур приводит к освоению и систематизации

культурно-исторической информации, к выявлению общечеловеческих и национальных ценностей, к толерантному отношению в культурных различиях, к расширению общего, социального и культурного кругозора [4].

Поэтому необходимо научить будущих специалистов коммуникативно-ориентированному владению иностранным языком в профессионально-значимых ситуациях межкультурного делового общения.

До настоящего времени исследование проблем профессиональной компетенции затрагивало преимущественно её лексико-стилистический аспект, но не было связано с анализом знаний и представлений инофонных коммуникантов о мире с целью прогнозирования их реакции и поведения [7] предвидения развития событий и выбора коммуникативных стратегий. Изучение стратегий коммуникативного поведения представителей делового иноязычного социума способствует успешному профессиональному сотрудничеству и, следовательно, предполагает наряду с достаточно высоким уровнем владения иностранным языком, умение адекватно принимать социокультурное многообразие партнеров по коммуникации.

Примечания:

1. Wiederruth, Herbert. Lexikon A-Z in einem band // Bibliographisches Institut. Leipzig, 1953. S. 1136.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
3. Павловский И.Я. Русско- немецкий словарь. В 2 томах. Том 2. П- Я. Изд-во АСТ, 2007. 1008 с.
4. Сальная Л.К. Модель обучения профессионально-ориентированному общению студентов. Дисс. канд. пед. наук (текст). Таганрог, 2007. 182 с.
5. Смирнова О.О. Развитие иноязычных коммуникативных умений на факультете журналистики // Лингвистика на исходе 20 века: Тезисы международной конференции. М., МГУ, 1995. С. 477-479.
6. Klein, Hans-Michael, Cross Culture — Benimm im Ausland: Internationale Businessetikette. Laenderbesonderheiten. Berlin, 2004. S. 78.
7. Schaeffner K. Developing Competence in LSP-Translation // LICTRA 2001 / VII. internationale Fachtagung zu Grundfragen der Translatologie. Translationkompetenz. Leipzig, 2001. S. 64.
8. Bertelsmann Stiftung. Interkulturelle Kompetenz — Schlueselkompetenz des 21. Jahrhunderts. Thesenpapier der Bertelsmann Stiftung auf Basis der Interkulturellen-Kompetenz-Modelle von Dr. Daria K. Deardorff. Guetersloh: Bertelsmann Stiftung, 2006. S. 211.
9. Graig R.T. Communication Theory as a Field // Communication Theory, 9, 1999. Al. 119-161.

References:

1. Wiederruth H. Lexikon A-Z in einem band. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1953. S. 1136 .
2. Vinogradov V.S. Introduction to the theory of translation (general and lexical problems). M.: The publishing house of the in-te of general second. education of RAO, 2001. 224 pp.
3. Pavlovsky I.Ya. The Russian-German dictionary: in 2 v. V. 2. P-Ya. M.: AST, 2007. 1008 pp.
4. Salnaya L.K. The model of teaching students to professional-focused communication: Diss. for the Cand. of Pedagogy degree. Taganrog, 2007. 182 pp.
5. Smirnova O.O. The development of foreign-language communicative abilities at the faculty of journalism // Linguistics towards the end of the 20th century: theses of the international conf.. M.: The MSU publishing house, 1995. P. 477-479.
6. Klein H.-M. Cross Culture — Benimm im Ausland: Internationale Businessetikette. Laenderbesonderheiten. Berlin, 2004. S. 78.
7. Schaeffner K. Developing Competence in LSP-Translation // LICTRA 2001: VII. internationale Fachtagung zu Grundfragen der Translatologie. Translationkompetenz. Leipzig, 2001. S. 64.
8. Bertelsmann Stiftung. Interkulturelle Kompetenz — Schluesselkompetenz des 21. Jahrhunderts. Thesenpapier der Bertelsmann Stiftung auf Basis der Interkulturellen-Kompetenz-Modelle von Dr. Daria K. Deardorff. Guetersloh: Bertelsmann Stiftung, 2006. S. 211.
9. Graig R.T. Communication Theory as a Field // Communication Theory. 1999. 9. P. 119-161.